

 HARLEQUIN

Мишель Рид

УКРАСТЬ СОБСТВЕННУЮ ЖЕНУ

045

Гарем – Harlequin

Мишель Рид

Украсть собственную жену

«Центрполиграф»

2007

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Рид М.

Украсть собственную жену / М. Рид — «Центрполиграф»,
2007 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09673-9

Леона по любви вышла замуж за Хасана Бен Халифа, принца небольшой, но богатой арабской страны. Спустя пять лет она покинула дворец своего супруга и решила развестись, потому что не смогла подарить ему наследника. Но Хасан и не думал сдаваться, он вернул жену, и, как прежде, покориł ее своей любовью и нежностью. Леона снова сгорает от страсти в его объятиях, вот только проблемы никуда не делись...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09673-9

© Рид М., 2007
© Центрполиграф, 2007

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мишель Рид

Украсть собственную жену

Michelle Reid

The Sheikh's Chosen Wife

© 2007 by Michelle Reid

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2024

* * *

Глава 1

Шейх Хасан бен Халифа аль-Кадим, одетый для верховой езды – в черные кожаные сапоги до колен, желтые штаны, белую рубашку и белую гутру, удерживаемую на голове простым черным агалем, вошел в свой кабинет и закрыл за собой дверь. В руке у него было только что присланное письмо из Англии. На его столе лежали еще три письма. Он швырнул новое письмо поверх остальных трех, прошагал к решетчатому окну и пристально посмотрел за оазис Аль-Кадим, где когда-то сухие кусты превратились в километры пышных зеленых инжирных рощ. За инжиром возвышались песчаные дюны, величественные, и гордые, и угрожающие. Одна сильная песчаная буря может уничтожить годы каторжных работ, а инжирные рощи станут пустошью.

Хасан вздохнул. Он отлично знал законы пустыни. Он уважал ее силу и страсть и право жить по-своему. И прямо сейчас ему хотелось оседлать своего коня Зандора, отправиться в песчаные дюны и испытать себя.

Но он знал, что это – мечта. На столе за его спиной лежали четыре письма, каждое из которых требовало, чтобы Хасан принял решение. А за пределами этих стен находился дворец. Отец Хасана, его сводный брат и тысячи других людей зависят от него.

Поэтому Зандор останется в конюшне. Повернувшись, Хасан мрачно взглянул на письма. Он открыл только одно письмо и отбросил от себя с заслуженным презрением.

Но не время прятать голову в песок.

Его внимание привлек стук в дверь – пришел его верный помощник Фейсал. Дверь открылась, и появился невысокий, худой мужчина в традиционных белых и светло-голубых арабских одеждах. Он наклонил голову, ожидая приглашения войти или приказа уйти.

– Входи, Фейсал! – нетерпеливо приказал Хасан. Иногда его раздражала приверженность Фейсала так называемому протоколу.

Еще раз почтительно поклонившись, Фейсал вошел в комнату и закрыл дверь, потом подошел и остановился в нескольких футах от стола на бесценном ковре, закрывающем полированный пол из голубого мрамора между письменным столом и дверью.

Хасан уставился на ковер. Его жена приказала положить ковер здесь, утверждая, что спартанский вид кабинета пугает посетителей. Леоне было все равно, что те, кого Хасан вызывал к себе, должны были трепетать перед ним. Она продолжала, несмотря ни на что, приносить в его кабинет картины, красивую керамику и скульптуры, созданные талантливыми мастерами небольшого государства Рахман в Персидском заливе. Хасан вскоре обнаружил, что постоянно видит перед собой предметы искусства из местных мастерских.

Он посмотрел на единственные западные предметы, которые Леона приказала принести в кабинет. Низкий столик и два мягких кресла стояли у окна, и она настаивала на том, чтобы Хасан сидел с ней за столиком по несколько раз в день. Они наслаждались видами за окном, пили чай, разговаривали и прикасались друг к другу, как влюбленные.

Сердито стаскив гутру с головы, Хасан отбросил ее в сторону и сел за письменный стол.

– Итак, что ты мне скажешь? – спросил он.

– Плохие новости, сир, – предупредил Фейсал. – Шейх Абдул принимает определенные политические фракции в своем летнем дворце. Наш осведомитель подтверждает, что темы их переговоров требуют вашего самого пристального внимания.

Хасан промолчал, но выражение его лица немного ожесточилось.

– А моя жена? – сказал он.

– Шейха проживает в Испании, сир, – сообщил ему Фейсал. – Она работает со своим отцом на новом курорте Сан-Эстебан. Она наблюдает за меблировкой вилл, которые выставят на продажу.

«Она делает то, что у нее получается лучше всего», – мрачно подумал Хасан и представил перед собой свою жену. Ее длинные шелковистые волосы цвета заката в пустыне, обрамляющие красивое лицо с белой кожей, смеющиеся зеленые глаза и улыбка.

– Поверь мне, – говорила она. – Моя работа состоит в том, чтобы придавать большим пустым пространствам немного души.

Что ж, душа ушла из кабинета Хасана, когда Леона уехала из дворца.

Он вздохнул:

– Как ты думаешь, сколько у нас времени до того, как они сделают первый шаг?

Легкое напряжение Фейсала предупредило Хасана о том, что ему не понравится дальнейшее развитие событий.

– Простите меня за такие слова, сир, но, если учитывать, что мистер Итан Хейс тоже проживает в доме ее отца, вопрос действительно очень срочный.

Новость оказалась неожиданной, и Хасану потребовалась секунда, чтобы ее осмыслить. Затем он внезапно вскочил на ноги, резко повернулся и сурово уставился на песчаные дюны.

Итан Хейс. Хасан стиснул зубы, чувствуя ревность и ярость. Он повернулся к Фейсалу лицом:

– Как давно мистер Хейс проживает в Сан-Эстебане?

Фейсал нервно откашлялся.

– Семь дней.

– А кто еще знает об этом? Шейх Абдул?

– Это обсуждалось, – подтвердил Фейсал.

Хасан быстро сел за стол.

– Отмени все мои встречи до конца месяца, – приказал он. – Моя яхта пришвартована в Кадисе. Перегоните ее в Сан-Эстебан. Подготовьте мой самолет к немедленному взлету. И вызови ко мне Рафика.

Хладнокровие, с каким он отдавал приказы, не умаляло их мрачную цель.

– Если меня спросят, – подсказал Фейсал, – как мне объяснить внезапную отмену ваших встреч?

– Я буду наслаждаться отпуском и путешествовать по Средиземному морю на моей красивой новой игрушке, – язвительно произнес шейх Хасан. – И вот еще что. Я прикончу любого, кто осмелится сказать, что у моей жены появился любовник. Понятно?

Фейсал замер, осознавая возложенную на него ответственность.

– Да, сир. – Он поклонился.

Хасан мрачно кивнул. Снова оставшись один, он откинулся на спинку стула и нахмурился, пытаясь решить, как лучше справиться с проблемами. Его взгляд упал на небольшую стопку писем. Он притянул их к себе длинными пальцами, взял вскрытый конверт и вытащил из него лист бумаги. Содержание письма он проигнорировал с привычным пренебрежением, его интересовал только телефонный номер, указанный под логотипом компании. Хасан мельком взглянул на часы и поднял телефонную трубку, уверенный в том, что адвокат его жены будет в лондонском офисе в это время суток.

Завязавшийся разговор был не из приятных, а последующий разговор с тестем – тем более. Хасан положил трубку и мрачно хмурился из-за того, что сказал ему Виктор Фрейн, когда в дверь снова постучали. Он резко взглянул на дверь, когда та распахнулась и в кабинет вошел Рафик.

Тот был одет почти в такую же одежду, что и Фейсал, но на этом сходство между двумя мужчинами заканчивалось. Если Фейсал был невысоким, худым и раздражающе скромным, Рафик был великаном, который редко кому кланялся. Хасан знал, что Рафик охотно умрет за него, если его об этом попросят.

– Заходи, закрой дверь и скажи: ты готов повернуть ловкое похищение?

Карие глаза Рафика сверкнули из-под белой гутры.

– Шейх Абдул? – с надеждой спросил он.

– К сожалению, нет. – Хасан слегка улыбнулся. – На самом деле я имел в виду мою прекрасную жену Леону.

Для вечеринки Леона надела облегающее платье из золотистого шелкового шифона, расшитого бисером, и пару таких же расшитых бисером мюли. Она повернулась и посмотрелась в зеркало.

Ее прямые рыжие волосы были собраны в пучок на затылке, в ушах и на шее сверкали бриллианты. Она осторожно поправила тонкие бретельки на плечах, чтобы платье лучше село по ее стройной фигуре. За прошедший год она сильно похудела, поэтому выбрала золотистый оттенок наряда, который слегка скрадывал неестественную бледность ее кожи.

Итан ждал ее на террасе. В любом случае она не собирается никого впечатлять. Она просто подменяет своего отца, который задержался в Лондоне из-за срочных дел с семейным адвокатом. Сегодня она и деловой партнер ее отца Итан представляют компанию «Хейс-Фрейн» на рекламном ужине.

Она поморщилась, взяв подходящую черную шелковую шаль, и пошла к двери своей спальни. По правде говоря, она предпочла бы вообще не выходить из дома. Она вернулась из Сан-Эстебана всего час назад. У нее был тяжелый день, она провела его в духоте, потому что на испанской вилле, которую она готовила для продажи, не работал кондиционер.

Итан стоял, прислонившись к перилам террасы, с бокалом в руке и смотрел на закат. Услышав ее шаги, он повернулся, и на его губах заиграла одобрительная улыбка.

– Восхитительно, – тихо сказал он и выпрямился.

– Спасибо, – ответила она. – Ты и сам неплохо выглядишь.

Его серые глаза весело сверкнули. Одетый в черный смокинг и галстук-бабочку, Итан был высоким, смуглым, очень привлекательным мужчиной с легкой улыбкой. Женщины обожали его, а он обожал их, но, к счастью, взаимного обожания между Итаном и Леоной никогда не было.

Леоне нравился Итан, ей было легко с ним. Он работал архитектором в «Хейс-Фрейн». Как говорится, дайте Итану чистый лист бумаги, и он спроектирует пятидесятиэтажный небоскреб или целый курорт со спортивными клубами, торговыми центрами и виллами для отдыха.

– Выпьешь чего-нибудь? – предложил он, подходя к тележке с напитками.

Леона покачала головой.

– Лучше не надо, если ты не хочешь, чтобы я уснула после десяти часов, – отказалась она.

– Так поздно? Потом ты будешь умолять меня пригласить тебя на ночную дискотеку. – Он издевался над тем фактом, что Леона обычно ложилась спать к девяти часам.

– Ты ходишь на дискотеки? – с любопытством спросила она.

– Нет, – ответил он, подошел, взял шаль из ее руки и накинул ей на плечи. – Я могу танцевать только очень медленные танцы, желательно в затемненной комнате, чтобы никто не догадался, до чего плохой я танцор.

– Не лги. – Леона улыбнулась. – Я видела, как ты пару раз танцевал джайв.

Итан поморщился.

– Теперь я чувствую себя стариком, – пожаловался он. – Ты еще спроси, каково было танцевать рок-н-ролл в шестидесятых.

– Ты не так уж и стар. – Она по-прежнему улыбалась.

– Я родился в середине шестидесятых, – объявил он.

– Значит, ты почти ровесник Хасана...

При упоминании имени Хасана наступила тишина, и серые глаза Итана помрачнели. Он отлично знал, насколько болезненным был для Леоны прошедший год. Никто не упоминал о Хасане в ее присутствии.

– Знаешь, еще не поздно остановить это безумие, – мягко сказал Итан.

Леона глубоко вдохнула и отошла от него.

– Я не хочу это останавливать, – тихо ответила она.

– Твое сердце...

– Мое сердце не имеет права принимать решения.

– Может, тебе стоит прислушаться к тому, что оно говорит? – спросил он.

– Может, тебе стоит заняться своими делами?

Резко повернувшись на тонких каблуках, Леона отошла от Итана и встала у перил террасы. Итан загрустил.

Закатное солнце над морем поднимало тонкие огненные всполохи в красивое ярко-красное небо. Вниз по холму в солнечных лучах мерцала вилла Сан-Эстебан. Здесь, на склоне холма, было так тихо, что умолкли даже цикады. Леоне хотелось успокоиться и вернуть покой своим трепетным эмоциям.

Расшитая бисером шифоновая шаль соскользнула с ее плеч. Итан подошел и осторожно вернул шаль на место.

– Извини, – пробормотал он. – Я не хотел тебя расстраивать.

«Я сама себя расстраиваю», – печально подумала Леона.

– Я просто не могу говорить об этом, – ответила она, признаваясь в своей уязвимости, что бывало крайне редко.

– Наверное, тебе нужно выговориться, – предположил Итан.

Но она просто покачала головой. Она постоянно так делала с тех пор, как год назад приехала в лондонский дом своего отца, выглядя эмоционально разбитой. Леона объявила, что ее пятилетний брак с шейхом Хасаном бен Халифа аль-Кадимом закончился. Виктор Фрейн перепробовал все возможные способы, чтобы выяснить, что произошло. Он даже поехал в Рахман, чтобы обо всем расспросить Хасана, но наткнулся на ту же твердую стену молчания. Одно Виктор знал наверняка: Хасан чувствует себя не лучше, чем Леона, хотя его сдержанный зять умел скрывать эмоции лучше Леоны.

– Она торчит здесь, в Лондоне, а он – в Рахмане. Они не разговаривают друг с другом, вообще ни с кем не разговаривают! Но ты можешь почувствовать вибрации, которые они передают друг другу через тысячи миль. Они общаются с помощью уникальной телепатии, основанной на явных страданиях! Это ужасно, – признавался Виктор Итану. – Нужно выждать время.

В конце концов это случилось. Два месяца назад Леона без предупреждения вошла в офис своего семейного адвоката и попросила его начать бракоразводный процесс из-за непримиримых разногласий с ее супругом. Что побудило ее выбрать именно этот день, никто не понимал, а сама Леона упорно молчала. Через неделю она заболела гриппом и несколько недель провела в постели.

Выздоровев, она согласилась приехать в Сан-Эстебан и применить свои дизайнерские навыки на построенных виллах.

Она выглядела лучше. Да, она по-прежнему была очень бледной, но начала вести более приемлемую повседневную жизнь.

Итан не хотел, чтобы она отправлялась домой, поэтому он развернул Леону к себе лицом и легонько поцеловал ее в лоб.

– Пошли! – бодро сказал он. – Надо повеселиться!

Улыбнувшись, Леона кивнула и попыталась притвориться, будто с нетерпением ждет вечеринки. Когда они проходили по террасе, она почувствовала легкое покалывание в затылке и поняла, что за ними кто-то наблюдает.

Подозрение заставило ее остановиться и обернуться. Она хмуро огляделась, но не увидела ничего необычного. За годы замужества за арабским шейхом она привыкла к постоянному, хотя и очень осторожному, наблюдению.

Но сейчас наблюдение показалось ей зловещим. Она вздрогнула.

– Что-то не так? – спросил Итан.

Леона покачала головой и пошла снова, продолжая хмуриться. Сегодня она не впервые испытала это ощущение. То же самое произошло, когда она покинула курорт днем. Она всегда подозревала, что Хасан следит за ней на расстоянии.

Во дворе ждала машина с водителем. Убедившись, что Леона удобно устроилась, Итан закрыл дверцу, обошел автомобиль и сел на сиденье рядом.

Итан походил на нежно любящего кузена. Он никогда не был женат и не хотел жениться.

– Брак мешает твоим амбициям, – говорил он. – И я еще не встретил женщину, ради которой я готов от этого отказаться.

Когда Леона передала Хасану слова Итана, то ожидала услышать его насмешки. Но тот помрачнел и промолчал. В то время она думала, что он просто ревнует ее к Итану.

Прошло много времени, прежде чем Леона поняла: эта мрачность никак не связана с Итаном.

– Яхта Петронадеса впечатляет. – Мягкий низкий голос Итана прервал ее размышления. – Я смотрел, как она заходит в гавань, пока ждал тебя.

Леандрос Петронадес был главным инвестором в Сан-Эстебане. Сегодня он устраивал вечеринку для эксклюзивных гостей, которых пригласил на экскурсию по новому курорту. Гости прибывали на роскошную яхту.

– Наверное, яхта самая большая в гавани, учитывая ее вместимость, – улыбнулась Леона.

– На самом деле нет. – Итан нахмурился. – Здесь пришвартовалась яхта, которая в два раза больше этой. Скорее всего, она принадлежит одному из богатых друзей Петронадеса. Возможно, это еще один крупный инвестор.

Благодаря крупным инвесторам Сан-Эстебан несколько лет назад превратился из маленького сонного рыбацкого порта в огромный курорт.

Неожиданно Леона подумала о Хасане. Рассердившись на себя, она посмотрела в окно машины. По набережной прогуливались люди, наслаждаясь легким бризом с моря.

Она не помнила, когда в последний раз сама гуляла так свободно. Брак с арабским шейхом подразумевал определенные ограничения, не все из которых были связаны с необходимостью скрываться от мужских глаз. Хасан занимал высокое положение старшего сына и наследника небольшого, но богатого нефтью государства залива Рахман. Как его жена, Леона стала членом высшего клана Рахмана, поэтому очень быстро научилась усмирять свои желания и дважды думать, прежде чем пойти куда-нибудь, особенно в одиночку.

В прошлом году она мало гуляла, потому что было слишком много домыслов по поводу того, что она живет в Лондоне одна. В Рахмане ее знали как симпатичную шейху-англичанку. В Лондоне она была известна как женщина, отказавшаяся от прав и свобод ради брака с арабским принцем.

Автомобиль почти доехал до конца улицы, где располагалась новая гавань. Там было пришвартовано несколько больших яхт. Внимание Леоны привлекла яхта рядом с яхтой Петронадеса. Темная, она выглядела как затаившаяся хищница, готовая прыгнуть на жертву.

Выйдя из машины, Леона встала, оглядываясь, и подождала, когда к ней присоединится Итан. Она вздрогнула, поняв, что им придется пройти мимо неосвещенной яхты незнакомца.

Итан взял ее за руку. Он явно почувствовал напряжение Леоны, потому что спросил, что с ней происходит.

Внезапно вечер показался Леоне зловещим. Она не знала, что с ней. Стоит прекрасная жаркая ночь, ей двадцать девять лет, и она собирается сделать то, что делают большинство двадцатидевятилетних женщин, – она идет на вечеринку.

И вдруг, услышав шепот в темноте, она остановилась и замерла. Итан тоже встал. Покалывание в ее затылке усилилось.

– Итан, – отрезала она. – Мне это не нравится.

– Да, – кратко ответил он. – Мне тоже.

Они увидели несколько темных фигур, выходящих из тени. Перед ними были арабы в темных одеждах с суровыми лицами.

– Ох, что происходит? – выдохнула Леона.

Но она уже знала ответ. Это был страх, с которым ей пришлось жить с того дня, как она стала женой Хасана. Она – англичанка. Она вышла замуж за очень влиятельного араба. Двойная огласка, которую могло вызвать ее исчезновение, была на вес золота для политических противников Хасана и фанатиков.

Мужчины начали обступать ее и Итана со всех сторон.

– Спокойно, – произнес Итан. – Когда я скажу, разувайся и беги.

– Нет, – возразила она и крепко схватилась за рукав его пиджака, когда он попытался наброситься на одного из арабов. – Не надо. Они покалечат тебя.

– Уходи, Леона! – Он отскочил от нее и резко бросился на двоих мужчин.

Началась драка. Леона в ужасе наблюдала за происходящим. Внезапно она услышала резкий приказ на арабском языке. Обернувшись, она обнаружила, что мужчины расступились и она стоит напротив высокого, смуглого и худощавого человека в темных одеждах. От него исходила энергия силы и власти.

– Хасан? – выдохнула она в темноту.

Он кратко поклонился ей и спокойно произнес:

– Как видишь.

Глава 2

– Что происходит? – От испуга и волнения у нее перехватило дыхание. Хасану не удалось ответить. Итан выкрикнул ее имя, а потом слышались звуки потасовки. Леона уже хотела рвануть к нему, но Хасан схватил ее за руку.

– Помоги ему! – закричала она.

– Молчи, – ответил он ледяным тоном.

Леона была по-настоящему шокирована, потому что ни разу за время их совместной жизни он не говорил с ней таким тоном. Повернув голову, она удивленно уставилась на него, но Хасан даже не смотрел на нее. Его внимание было приковано к воротам. Он щелкнул пальцами, и его люди забрали с собой молчаливого Итана.

– Куда они ведут его? – с тревогой спросила Леона.

Хасан не ответил. Другой мужчина подошел к ней сзади, и она, оглянувшись, увидела еще одно знакомое лицо.

– Рафик? – пробормотала она, но Хасан отвлек ее внимание, обвив рукой за талию и притянув к себе. Их тела соприкоснулись, а взгляды встретились. Происходящее было похоже на провал в небытие. Хасан казался сердитым и таким...

– Тихо, – предупредил он. – Ты должна делать то, что я говорю. По набережной едет машина, и свидетели нам не нужны.

– Свидетели чего? – недоумевая, спросила она.

Он холодно усмехнулся и мягко произнес:

– Твоего похищения.

Стоя в его объятиях и чувствуя себя в ловушке, Леона промолчала и затаила дыхание. Фары машин внезапно осветили их. Рафик шагнул в сторону, и в следующую секунду на голову Леоны надели мешок из черного муслина. Затем Хасан отпустил ее, и мешок спустился ей до лодыжек. На ней была абайя, которую она никогда не надевала.

– Теперь у тебя есть два варианта, моя дорогая, – мрачно произнес Хасан у ее уха. – Либо ты тихо идешь с нами по собственному желанию, либо мы с Рафиком позаботимся о том, чтобы ты нам подчинилась.

– Я никогда тебе этого не прощу, – тяжело выдохнула она и пошла вперед, зажата между Хасаном и Рафиком. Она понятия не имела, куда ее ведут.

Хасан сжал пальцами ее локоть:

– Успокойся. Я рядом.

Сквозь тонкую подошву туфель она почувствовала ребристую металлическую поверхность и холод.

– Что это? – неуверенно спросила она.

– Трап моей яхты, – ответил Хасан.

– Яхта? Новая игрушка, Хасан? – насмешливо сказала она.

– Я знал, что тебе понравится, – произнес он. – Осторожнее! – предупредил он, когда носок ее непрочной туфли зацепился за металлический выступ. Она едва не свалилась в воду. Хасан быстро подхватил ее на руки и понес на палубу.

Как только Хасан опустил ее на ноги, испуг Леоны сменился яростью. Она стащила с головы абайю и уставилась на своих похитителей. Хасан и Рафик стояли в дверных проемах каюты. На обоих были длинные черные туники под темно-синими плащами, стянутыми на талии широкими черными поясами. Темно-синие гутры обрамляли их худые темные лица. Один был с аккуратной бородкой, другой – гладко выбритый. Оба держались с ленивым высокомерием и ждали реакции Леоны.

Она подошла к ним. Волосы выскочили из ее пучка и теперь, как языки пламени, падали ей на плечи, она потеряла шаль и туфли. Она сжала кулаки.

– Я хочу видеть Итана, – холодно заявила она.

Очевидно, они меньше всего ожидали такого требования. Рафик замер, а Хасан выглядел так, будто она сильно его оскорбила. Махнув рукой, он выпроводил Рафика из каюты.

Дверь закрылась, и наступила удушающая тишина. Ни один из них не двинулся с места и не заговорил тридцать долгих, душераздирающих секунд. Хасан холодно смотрел на Леону, а она пялилась на какую-то темную точку у его правого плеча.

Леона мучительно вспоминала годы любви к этому мужчине. Пять лет воплощенных мечтаний в браке, который, по ее мнению, был настолько прочным, что ничто не могло их разлучить. Теперь она даже не могла смотреть в лицо Хасана, боясь, что чувства, которые она с трудом подавляла, вырвутся наружу волной горя. Их брак закончился. Они оба знают, что все кончено. Он не должен был так поступать с ней.

Хасан, сдержанно выдыхая, заговорил.

– Чтобы не нарушать гармонию, я предлагаю тебе воздержаться от упоминания Итана Хейса в моем присутствии, – посоветовал он, прошагал мимо нее и подошел к полированной деревянной стойке, занимавшей всю стену.

Леона проследила за движениями его стройного тела любящими глазами и почувствовала спасительную ярость.

– О ком еще мне спрашивать, если я видела, как твои люди избивают его и утаскивают прочь? – Она пошла за ним.

– Они не били его. – Он распахнул дверцу шкафа. Это был холодильник для алкогольных напитков.

– Они набросились на него, как хулиганы!

– Они не позволили ему устроить драку, – сказал Хасан.

– Он защищал меня!

– Это моя прерогатива.

Она презрительно хохотнула.

– Иногда твое высокомерие ошеломляет даже меня! – язвительно заявила она, и он с глухим стуком захлопнул дверцу холодильника.

– А твой глупый отказ следовать мудрым советам ошеломляет меня! – Хасан обернулся, и она увидела, что он рассердился. Его взгляд помрачнел, выражение лица ожесточилось, губы были поджаты в тонкую линию. Он держал в руке бутылку с минеральной водой, которую швырнул поверх шкафа, и зашагал к Леоне, решительно и угрожающе.

– Я не понимаю, что с тобой! – растерянно выпалила она. – Почему на меня нападают, если я ничего не сделала?

– Как ты смеешь спрашивать меня об этом? Мы целый год не виделись, а ты думаешь только об Итане Хейсе.

– Итан тебе не враг, – упорно настаивала она.

– Нет. – Его глаза сверкнули, и у нее замерло сердце. – Но он твой...

– Я не понимаю, о чем ты, – произнесла она.

– Замужней женщине, открыто живущей с мужчиной, который не является ее мужем, полагается суровое наказание в Рахмане.

– Ты смеешь предполагать, что я сплю с Итаном? – От обиды она округлила глаза.

– Разве нет?

Его вопрос походил на пощечину.

– Ни в коем случае!

– Докажи это, – потребовал он.

От удивления она попятилась.

– Ты же знаешь, что у нас с Итаном нет таких отношений.

– Я повторяю, – сказал он. – Докажи это!

У Леоны окончательно сдали нервы, когда она поняла, что Хасан не шутит.

– Я не могу. – Она побледнела и прибавила: – Ты же знаешь, Хасан, я бы не стала с ним спать. Ты знаешь это.

– Тогда объясни мне, пожалуйста, – настаивал он, – как мне убедить моих подданных в твоей верности, если ты живешь под одной крышей с этим мужчиной?

– Но мы с Итаном ни разу не ночевали на вилле одни, – возразила она. – Мой отец всегда был с нами, но сегодня он задержался в Лондоне!

– Хватит. – Хасан кивнул. – Теперь ты понимаешь, что тебя спасли от величайшего греха в глазах нашего народа. – Он снисходительно взмахнул рукой. – Я твой спаситель, и я обязан тебя защищать.

Повернувшись, он отошел от Леоны, которая не нашла что ответить.

– Иногда мне кажется, что ты призрак, – покачиваясь, бросила она ему вслед. – Тебе никогда не приходило в голову, что я не хочу постоянно рисковать и прыгать с края обрыва?

Хасан стащил гутру с головы и взял бутылку воды.

– Тебе пора перестать дуться. – Он распахнул дверцу холодильника и взял бутылку белого вина. – Тебе надо выйти из тупика.

– Тупик? – переспросила Леона. Он считал, что их неудачный брак просто зашел в тупик. – Я не вернусь к тебе. – Она отвернулась и притворилась, что оглядывает каюту, зная, что его мрачное молчание лишает ее права выбора.

Широкий диван, занимавший почетное место у обшитой шелком стены, точно указывал, какова функция этой каюты. Хотя на самом деле внимание Леоны привлек не диван, а два больших мягких кресла у низкого столика. Ее сердце болезненно сжалось – она узнала и кресла, и столик.

Хасан заметил, что она увидела кресла. Леона казалась крайне хрупкой в тонком золотистом платье. Он отпил белого вина и почувствовал, как алкоголь обжигает его желудок.

– Ты похудела, – объявил он, наблюдая, как она поднимает голову, а ее чудесные волосы спускаются по изящной спине. Леона медленно вздохнула, чтобы успокоиться, и повернулась к нему лицом.

– Я болела гриппом, – резко ответила она.

– Это было несколько недель назад. – Он пристально наблюдал за ней на расстоянии. – После гриппа человек быстро восстанавливается.

– Ну, ты же специалист, – язвительно протянула она, зная, что Хасан никогда ничем не болел.

– Я знаю твою привычку впадать в депрессию.

– Я болела, у меня не было депрессии.

– Ты скучала по мне. Я скучал по тебе. Зачем это отрицать?

– Можно мне вина?

– Держи. – Он протянул ей бокал.

Она посмотрела на бокал, длинные темные ресницы закрыли ее красивые зеленые глаза. Она поняла, что Хасан ждет, когда она подойдет и возьмет бокал. Она прошагала по кремовому ковру и остановилась в пределах досягаемости бокала.

– Спасибо. – Взяв бокал, она сделала глоток и только потом поняла, что ее губы прикасаются к бокалу в том месте, где его касались губы Хасана.

Она сглотнула и затаила дыхание. Он знал, что она не смотрит ему в лицо точно так же, как она перестала смотреть на него за несколько недель до отъезда из Рахмана. Ему захотелось прижать Леону к себе и заставить ее взглянуть на него.

Но сейчас не время играть роль требовательного мужа. Она отвергнет его, как отвергала много раз год назад. Больше всего в воспоминаниях о тех мрачных временах его ранило не собственное гневное разочарование, а мрачное осознание того, что Леона отрицает свои желания.

– Вечеринка на яхте Петронадеса была предложением? – внезапно спросила она.

Он усмехнулся, потому что искренне верил, что Леона думает только о том, как близко они стоят друг к другу. Но нет. Как всегда, разумная Леона удивила его.

– Вечеринка была настоящей. А вот твой отец неспроста не смог в ней участвовать.

Услышав его откровенное признание, она нахмурилась и недоуменно посмотрела ему в глаза, потом уставилась на его правое ухо.

– То есть меня схватили, потому что мой отец был...

– Ты по многим причинам сейчас стоишь здесь передо мной, моя дорогая, – прервал он ее. – Поговорим о них позже.

Она ошетижилась, услышав обращение «моя дорогая». От мысли о том, что ее собственный отец замыслил против нее, Леона помрачнела.

– Расскажи сейчас, – настаивала она.

Но Хасан только покачал головой.

– Я хочу насладиться тем фактом, что ты вернулась туда, где ты должна быть.

– Благодаря похищению? – Она вздернула подбородок, выражение ее лица стало презрительным. – Ты при помощи заговора лишил женщину права принимать самостоятельные решения.

Он скривился от ее точного описания.

– Мы по натуре романтики, – произнес он. – Мы любим драму, поэзию и трагические истории о влюбленных, которые теряют друг друга и путешествуют по адским пещерам, чтобы снова быть вместе.

На глазах Леоны выступили слезы. Он поймал бокал до того, как тот выскользнул из ее слабых пальцев.

– Наш брак – это трагедия, – хрипло сказала она ему.

– Нет. – Он поставил бокал на стол. – Ты просто хочешь настоять на своем. Но не можешь заставить себя ненавидеть меня.

– Я ведь бросила тебя.

– А потом регулярно присылала мне письма, чтобы я тебя не забывал, – протянул он.

– Письма с просьбой о разводе! – воскликнула она.

– Содержание писем не так важно, как их истинная цель. – Он улыбнулся. – Ты присылала их один раз в две недели в течение последних двух месяцев. Они меня очень утешали.

– До чего же ты самовлюбленный! Я не понимаю, почему ты не женился сам на себе!

– За что такие оскорбления? – Он вздохнул.

– Перестань преследовать меня, как жертву на охоте! – воскликнула Леона.

– Так, перестань изображать жертву.

– Я не хочу быть твоей женой, – прямо заявила она.

– А я не готов тебя отпустить, – сказал Хасан. – Итак, мы снова в тупике. Кто из нас, потвоему, выигрывает на этот раз?

Глядя на него, высокомерного и гордого, Леона точно знала, кто из них в более выгодном положении. Именно поэтому она должна держаться от него на расстоянии любой ценой. Он может сокрушить ее за секунды, и он прав: она не ненавидит его, она его обожает. Она ужасно испугалась, когда его длинные пальцы осторожно коснулись ее дрожащих губ. Леона едва не упала в обморок от ощущений, которые охватили ее с головы до ног.

Она попятилась. Он выгнул бровь и обхватил рукой ее затылок.

– Прекрати. – Она уперлась ладонью ему в грудь.

Она почувствовала его мощное тело, пульсирующее от желания и силы. Во рту у нее пересохло. Она попыталась вздохнуть, но не смогла и беспомощно подняла глаза. Их взгляды встретились.

– Ты смотришь на меня, – мягко насмехался Хасан. – Ты видишь глаза мужчины, в которых хочешь утонуть. Ты не можешь ко мне не прикасаться. И ты обожаешь мои губы, которыми я тебя целую.

– Не смей! – запротестовала Леона, видя, как он опускает голову, и задрожала. Она не хотела, чтобы он узнал, какая она безвольная трусиха.

– Почему нет? – Он лениво растянул губы в чувственной и понимающей улыбке.

– Сначала скажи мне: если я нахожусь здесь, на этой красивой яхте, которая принадлежит тебе, есть ли где-нибудь такая же яхта, где твоя вторая жена ждет своей очереди?

Во внезапно наступившей удушающей тишине Леона вдруг затаила дыхание, глядя, как бледнеет Хасан. Любой араб счел бы ее слова ужасной провокацией. Ее сердце забилося как сумасшедшее, она просто не знала, как отреагирует Хасан. Он обладал суровым характером, хотя никогда не обрушивался на нее.

Он шагнул назад и мгновенно превратился в хладнокровного принца.

– Ты обвиняешь меня в несправедливом обращении с женами? – спросил он.

– Значит, ты взял вторую жену, – прошептала она и решила, что сейчас рассыплется на тысячи осколков.

То, что произошло дальше, стало для Хасана неожиданностью. Он был слишком зол, чтобы видеть что-либо, кроме собственной оскорбленной гордости. Леона повернулась и побежала прочь. К тому моменту, когда он собрался с мыслями, чтобы пойти за ней, Леона уже выскочила за дверь, заливаясь слезами.

Хасан слышал, как Рафик кричит, а потом от вопля Леоны содрогнулся воздух. Она упала на кремовый ковер, который застилал каюты и широкие трапы, ведущие вниз в главную каюту.

Глава 3

Ругаясь и проклиная все на свете, Хасан ходил около кровати, как тигр в клетке, пока испанский медик осматривал Леону на яхте.

– Насколько я могу судить, переломов нет, – сказал врач. – Сотрясения мозга тоже нет.

– Тогда почему она без сознания?! – яростно прорычал Хасан.

– От шока, – предположил медик, осторожно кладя на кровать безвольную руку Леоны. –

Прошло всего несколько минут.

«Но несколько минут кажутся целой жизнью, когда ты чувствуешь себя крайне виноватым и сожалеешь, что не оказался на ее месте», – подумал Хасан.

– Нужен холодный компресс.

– Рафик! – Хасан щелкнул пальцами, приказывая.

Леона вздрогнула от резкого звука. Хасан тут же склонился к ней, а медик отошел в сторону.

– Открой глаза. – Хасан осторожно повернул ее лицо.

Подняв веки, она безучастно посмотрела на него.

– Что случилось? – спросила она.

– Ты упала с трапа, – прохрипел Хасан. – А теперь скажи, где у тебя болит.

Она нахмурилась.

– Где у тебя болит? – повторил он.

Она снова закрыла глаза, мысленно оценивая свое состояние, и слегка покачала головой.

– Я в порядке. – Она открыла глаза, уставилась на Хасана в упор и увидела его беспокойство, обиду и осознание вины. А потом она вспомнила, почему упала.

В ее глазах стояли слезы.

– Ты действительно это сделал? – прошептала она.

– Нет, – ответил он и обратился к врачу и Рафику: – Уходите!

Они снова остались одни. Это было опасно. Хасан так сильно хотел ее поцеловать, что едва дышал. Они принадлежат друг другу. Им нельзя враждовать.

– Нет, не двигайся! – приказал он, когда она попыталась встать. – Даже не дыши, если не нужно! Почему женщины такие глупые? – выпалил он. – Ты оскорбила меня своими подозрениями. Ты потребовала от меня ответа, а когда он тебе не понравился, ты начала мучить меня своей болью!

– Я не планировала падать с трапа, – заметила она.

– Я говорил не о падении! – рявкнул он и впился взглядом в ее растерянные, обиженные, уязвимые глаза. – О Боже, дай мне силы, – выдохнул он и припал к ее губам.

Леона не оттолкнула его, она ждала его поцелуя. Она так соскучилась по нему! Запустив руки под его тунику, она почувствовала сильное биение его сердца, потом обхватила пальцами его плечи.

Хасан принялся ласкать ее грудь и изящные изгибы фигуры, но это быстро закончилось. Он вдруг плавно поднялся с дивана и отвернулся от Леоны, пытаясь совладать с собой.

– Почему ты остановился? – выдохнула она в полном замешательстве.

– Мы не животные, – огрызнулся он. – Нам надо решать проблемы, а не бросаться друг на друга, как голодным.

Ей показалось, что он вылил ей на голову ведро холодной воды. Придя в себя, Леона прерывисто вздохнула.

– Какие проблемы? – язвительно спросила она. – Ты хочешь узнать, что у нас осталось, кроме отличного секса?

Он не ответил, а только выгнул бровь и с суровым видом осушил бокал с вином. Он крайне редко употреблял алкоголь, и только тогда, когда был в состоянии настоящего стресса.

Она осторожно опустила ноги на пол и объявила:

– Я хочу домой.

– Эта яхта будет твоим домом следующие несколько недель.

Поднявшись на ноги, Леона уставилась на напряженную спину Хасана. Она часто видела его спину в те несколько месяцев недопонимания, после чего в конце концов уехала от него.

– Где мои туфли?

Удивительно, но обычный вопрос заставил Хасана обернуться и посмотреть ей на ноги.

– Они у Рафика.

«Дорогой Рафик, – подумала Леона, – верный соучастник преступления Хасана». Рафик был из рода аль-Кадим. Он учился в тех же школах и университетах, что и Хасан. В чем-то они были равны, но, по сути, князь Рафик был его скромным слугой.

– Окажи мне любезность и попроси его вернуть их мне.

– Для чего?

Леона вздернула подбородок, услышав угрозу в его тоне, и холодно посмотрела на него.

– Я не останусь здесь, Хасан, – категорично сказала она. – Даже если мне придется забронировать отель в Сан-Эстебане, чтобы защитить твоё достоинство, я покину эту яхту сегодня вечером.

Он взглянул на нее с любопытством и едва заметно улыбнулся.

– Ты хорошо плаваешь? – протянул он.

Потребовалось несколько мгновений, чтобы до нее дошел смысл его насмешки. Быстро подойдя к окну каюты, она увидела вокруг чернильную тьму. От страха по спине Леоны пробежала дрожь.

Хасан быстро лишил ее хрупкой надежды:

– Мы покинули Сан-Эстебан через несколько минут после посадки.

Только теперь она почувствовала слабую вибрацию под ногами – двигатели работали плавно и бесшумно. Она медленно повернулась к нему лицом.

– Почему? – выдохнула она.

Это напоминало повторение того, что уже случалось раньше, только на этот раз все было серьезно. Гораздо серьезнее, чем Леона себе представляла. Потому что она знала этого человека. Знала, что Хасан не склонен к импульсивным действиям. Все, что он делает, имеет причину, и все его поступки тщательно спланированы.

Хасан тихо вздохнул и серьезно произнес:

– Проблемы дома. Здоровье моего отца ухудшается.

Гнев Леоны сразу сменился тревожной озабоченностью по поводу тестя. Шейх Халифа был слаб здоровьем с тех пор, как она познакомилась с ним. Хасан безумно любил его и по максимуму освободил своего отца от бремени правления. Он следил, чтобы ему оказывали лучшую медицинскую помощь, и отказывался верить, что однажды его отец умрет. Судя по всему, старику совсем плохо.

– Что случилось? – Она пошла к нему. – Я думала, последняя терапия была...

– Поздно беспокоиться. – Хасан взмахнул рукой, запрещая ей подходить к нему. – Я не припомню, чтобы ты волновалась о его здоровье год назад, когда уехала.

Это было несправедливо. Леона моргнула, когда его слова задели ее за живое. Шейх Халифа был хорошим, добрым человеком. Она подружилась с ним, пока жила во дворце.

– Он понял, почему я уехала, – обиженно ответила она.

Хасан насмешливо посмотрел на нее:

– А я не понял. Но поскольку ты решила, что поступаешь правильно, теперь передо мной серьезная проблема. Меня считают слабаком из-за того, что я позволил своей жене сбежать.

Оппозиция громко кричит о том, что в стране начнется хаос, если я не покажу себя настоящим лидером.

– И ты решил доказать свое лидерство, похитив меня, а потом притащив обратно в Рахман? – Она хрипло рассмеялась, потому что они оба знали: отвезти ее домой – худшее решение Хасана для доказательства его правоты.

– Ты предпочитаешь, чтобы я взял вторую жену, мысль о которой так тебя задевает? – спросил он.

– Вероятно, она будет соответствовать всем твоим требованиям, в отличие от меня, – с трудом выдавила она.

– У меня уже есть жена, которая мне нужна, – мрачно ответил он.

– Но я тебе не пара, Хасан! – страдальчески воскликнула она.

– То есть ты меня больше не любишь? – спросил он.

Подняв дрожащую руку, чтобы прикрыть глаза, Леона покачала головой, отказываясь отвечать. Хасан быстро подошел к ней.

– Отвечай! – Он остановился напротив нее.

Сглотнув ком в горле и сдержав слезы, Леона отвернулась.

– Нет, – прошептала она.

Он резко отвел ее руки от глаз:

– Говори мне в лицо!

У нее закружилась голова.

– Не надо...

Но он не собирался сдаваться. Хасан побледнел, был обижен и зол.

– Я хочу услышать, как ты говоришь, что не любишь меня, – настаивал он. – Я желаю, чтобы ты сказала мне в лицо эту гнусную ложь. А потом я хочу услышать, как ты просишь у меня прощения, когда я докажу тебе обратное! Ты понимаешь меня, Леона?

– Ладно, я люблю тебя! Ты доволен? – закричала она. – Я люблю тебя, но я не буду жить с тобой! Я не стану смотреть, как ты разрушаешь свою жизнь из-за меня!

После этих горьких и правдивых слов ей стало трудно дышать.

– А твоя жизнь? – упорствовал он. – Что будет с ней, если ты и дальше станешь играть роль жертвенного ягненка ради меня?

– Я справлюсь. – Она попыталась пройти на дрожащих ногах.

– Ты снова выйдешь замуж? – спросил он.

Она вздрогнула и не ответила.

– Заведешь любовников, чтобы забыть меня?

Каким бы резким и жестоким ни был тон Хасана, она понимала, что ему больно.

– Мне никто не нужен, – прошептала она.

– Значит, ты собираешься до конца своей жизни наблюдать, как я рожаю потомство со второй женой?

Она охнула:

– Что ты хочешь от меня?

– Я стараюсь открыть тебе глаза, чтобы ты поняла, на что ты обрекаешь нас обоих.

– Но я тебя ни на что не обрекаю! Я отпускаю тебя. Живи, как хочешь!

Его лицо ожесточилось.

– Тогда я возьму то, что я хочу! – Он быстро подхватил ее на руки и жадно поцеловал в губы.

Когда он поставил ее на ноги и отстранился от нее, она простонала в знак протеста.

– Ты пожалеешь об этом, – неуверенно предупредила она.

– Ты отказываешь мне? – с любопытством спросил он.

Сегодня она ему не откажет. Но завтра между ними снова начнутся мучительные конфликты. Подняв руку, она осторожно прикоснулась пальцем к его рту, обвела контур его губ, вздохнула, поднялась на цыпочки и нежно поцеловала.

Обхватив ладонями ее узкие бедра, он прижал Леону к себе. Она обвила руками его шею и принялась чувственно поглаживать пальцами его темные шелковистые волосы. Платье Леоны соскользнуло вниз, под ним был кружевной бюстгальтер из темно-золотистого кружева, тонкие трусики в тон и чулки с кружевным верхом. Хасан обнаружил все это касанием своих длинных пальцев. Он знал, к чему следует прикасаться, чтобы Леона млела от удовольствия. Они знали все друг о друге. Они страстно любят друг друга. Они ссорятся, часто. У них могут быть непреодолимые проблемы. Но они никогда не откажутся от своей любви.

– Ты хочешь меня, – заявил он.

– Я всегда хотела тебя, – грустно ответила она.

– Я твоя вторая половинка.

«А я твоя дефективная половинка», – подумала Леона и печально вздохнула.

Вероятно, Хасан понял, о чем она думает, потому что стал целовать ее с большей страстью и нетерпением. Уложив Леону на кровать, он разделся, обнажая бронзово-золотистый мускулистый торс, и ее зеленые глаза сверкнули от удовольствия. От желания прикоснуться к нему у нее чесались пальцы.

Он улыбался, потом наклонил темноволосую голову и собственнически припал к губам Леоны. Она испытывала по-настоящему сладкие ощущения. Когда вождение стало невыносимым, Хасан вошел к ней, и она простонала.

Он замер и с тревогой спросил:

– Что случилось?

– Я так по тебе соскучилась. – Она беспомощно вздохнула.

Словно получив приказ, он начал двигаться, ускоряя темп. Они достигли оргазма одновременно, дрожа и задыхаясь, а потом лежали неподвижно, сплетая руки и ноги.

Оба молчали. Они понимали, что, несмотря на полученное наслаждение, между ними ничего не изменилось.

Хасан приподнялся и сел на кровати. Потом, не оглядываясь, ушел в ванную комнату. Леона закрыла рукой глаза и поджала губы, чтобы они не дрожали от слез, которые она с трудом сдерживала.

Хасан стоял под пульсирующей сильной струей душа, едва сдерживаясь. Ему не терпелось врезать кулаком в стену, чтобы избавиться от разочарования. Он ненавидел молчание и ничего не мог сделать, чтобы смириться с мучительным ощущением собственной беспомощности.

Его жена. Его женщина. Вторая половинка. Опустив голову так, чтобы вода хлынула ему на плечи и спину, он попытался предугадать, каким будет ее следующий шаг, и получил только один мрачный ответ. Она не собирается с ним оставаться. Он может запугивать ее сколько угодно, но в конце концов она все равно уйдет от него, если он не придумает достаточно важный предлог, чтобы заставить ее остаться.

Может, стоит использовать болезнь отца? Леона очень его любит, она часто бывала с ним, разговаривая, играя в настольные игры или просто читая ему, когда он был слишком слабым.

Отец Хасана был на стороне Леоны и утверждал, что она имела полное право покинуть дворец и своего мужа. Так кто же виноват? Хасан в том, что хочет жить с одной женщиной, или Леона в желании поступить по-своему?

Хасану не нужен сын. Ему не нужна вторая жена, которая будет рожать ему наследников. Ему необходимо красивое рыжеволосое создание, при виде которого у него всякий раз замирает сердце. И он не хочет видеть слепое выражение пустоты, которое появляется на ее лице после того, как они занимались любовью.

Выйдя из ванной через несколько минут, он осмотрел каюту и не сразу заметил, что Леона сидит, поджав ноги, в кресле. Она распахнула шторы и смотрела в окно, ее чудесные волосы ярко блестели на фоне бледной дамасской обивки. Она закуталась в белую простыню из египетского хлопка.

Взгляд Хасана упал на пол у кровати, где лежала их смятая одежда, подтверждая то, что они были близки.

– Узнай, как дела у Итана. – Говоря, она не повернулась, чтобы посмотреть на него. Она отдалась ему, а теперь хотела что-нибудь получить взамен.

Не говоря ни слова, Хасан подошел к внутреннему телефону и узнал то, о чем она просила, потом приказал принести им еду. Подойдя к окну, он сел в кресло рядом с Леоной.

– Ему не нарочно ударили в челюсть, и он на пару минут вырубился, но теперь с ним все в порядке, – заверил Хасан. – Сейчас он ужинает с Рафиком.

– Значит, он не соучастник грандиозного похищения, которое вы замыслили с моим отцом. – Она облегченно вздохнула.

– Иногда я бываю коварным, но не настолько, – сухо ответил Хасан.

Упираясь подбородком в согнутые колени, она повернула голову и посмотрела на него грустными глазами. Волосы падали на ее закрытые простыней плечи, а мягкие губы звали к поцелуям. Хасан снова почувствовал желание.

– Разве не коварство – убедить моего отца в заговоре против меня? – спросила она.

– Он обрадовался тому, что я готов выйти из тупика, – сообщил Хасан. – Он пожелал мне всего наилучшего, а затем предложил мне всю свою помощь.

Леона вздохнула. Она считала своего отца предателем, но он таковым не был.

– Ты знала, что он беспокоится о тебе, – хрипло произнес он. – Но ты не сказала ему, почему ты бросила меня, не так ли?

Она отвела взгляд и уставилась в чернильную темноту за окном.

– Мне не хотелось рассказывать о своих неудачах, – глухо ответила она.

– Ты не неудачница, – возразил он.

– Я бесплодна! – Она озвучила единственное слово, которое никто из них не хотел слышать.

Хасан в ярости вскочил на ноги.

– Ты не бесплодна! – проворчал он сквозь стиснутые зубы. – Врачи этого не говорили, и ты знаешь об этом!

– Может, пора признать правду? – воскликнула она, вскакивая на ноги и вставая напротив Хасана. Его лицо стало таким же белым, как простыня, в которую она завернулась. – Один яичник у меня не работает, а другой овулирует только изредка!

– Что не означает бесплодия, – яростно ответил он.

– И ты утверждаешь это после стольких лет, что я не смогла родить? – Она уставилась на него так, словно он намеренно причинял ей боль.

И поскольку у Хасана не было ответа на ее последний вопрос, он спросил себя, не нарочно ли он старается не замечать очевидное. Их супружеская жизнь стала настоящим разочарованием, омрачающим их прошлое и будущее. В конце концов Леона не смогла больше этого терпеть, поэтому ушла от него. Если она хотела знать, что такое неудача на самом деле, ей следовало побывать на месте Хасана. Он боролся со своей неспособностью избавить любимую женщину от тяжелого бремени, которое она вынуждена нести.

– Мы попробуем альтернативные методы зачатия, – сурово заявил он.

Она сильнее побледнела.

– Зачатие в пробирке? Твой народ никогда не простит мне того, что я обрекла тебя на такое унижение. А сторонники семьи аль-Кадим отнесутся к этому процессу с глубоким подозрением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.